

ТОПОСЫ В СИСТЕМЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ФОЛЬКЛОРА И ЛИТЕРАТУРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ¹

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ АЛПАТОВ

(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова:
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1)

***Аннотация.** Предметом специального рассмотрения в настоящей статье стал малоизученный вопрос о механизмах воздействия литературных образцов на тексты новеллистических сказок и анекдотов. Взаимодействие повествовательных жанров фольклора и литературы осуществляется преимущественно на персонажном и мотивном уровне, тогда как интертекстуальные связи несюжетных форм устной и письменной традиций реализуются посредством топосов — единиц одновременно образно-тематического и формально-стилевого ряда. Наблюдения показывают, что народные сказки и анекдоты, возникшие под влиянием книжной традиции Нового времени, имеют характерные структурные черты и стилевые приметы литературного генезиса, которые, однако, могут и должны рассматриваться не только как заимствования-«цитаты», но и как топосы — общицы для книжной и фольклорной традиции.*

Преобразование текста рукописной сатиры «Дела нынешнего века» в процессе ее освоения народной традицией наглядно демонстрирует роль общиц для фольклора и литературы топосов в механизмах рецепции книжного текста. Инкорпорированный в сюжетную рамку анекдота СУС 1544С «Солдатский Отче наш» фрагмент анализируемой рукописной сатиры реализует топос «последних времен / мира наизнанку» в экзотической для русской культуры форме *equivoque*, с одной стороны, и опознаваемой форме «поэтического каталога» — с другой. Узнаваемости данной реализации способствует сохранение и варьирование ключевых формул с архетипическими образами «огненной правды», «правды, уходящей на небо», «кривды, идущей вширь по земле».*

*Популярность новой формальной оболочки для архетипического содержания обусловила переход уникальных формул книжного происхождения в разряд поговорок. Более того, емкий топос «последних времен / мира наизнанку» и эффектная риторическая конструкция *equivoque* становятся структурным стержнем анекдотов кризисных эпох XX в.*

***Ключевые слова:** фольклор, литература, сатира, топосы.*

Изучение фольклорно-литературных взаимодействий Нового времени обретает сегодня особую актуальность в связи с отчетливо формирующимся распределением методов исследования современного фольклора (корпусные, интерактивные, контекстные методики), с одной стороны, и фольклора «классического» (монографический анализ и интерпретация «памятников»; реконструкция; *case study*) — с другой. Переходная эпоха российской культуры XVII–XVIII вв. ока-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00128.

зывается той общей «экспериментальной площадкой», на которой проверяются и уточняются как реконструируемые масштабы «многовековой» эволюции традиционного фольклора, так и пределы экстраполяции результатов анализа аутентичного фольклорного материала последних двух столетий.

Интертекстуальные взаимодействия фольклора и литературы Нового времени представляют собой совокупность многоуровневых процессов, включающую межжанровые, межсюжетные, образно-мотивные и формульно-стилевые взаимовлияния [Малёк 1992; Ромодановская 1994]. При этом исследователи исходят из базового постулата о том, что литературные тексты используют фольклорные образцы и инкорпорируют фольклорные элементы, подчеркивая зоны стилизации и факты «цитирования». В структуре же фольклорного текста книжные заимствования полностью ассимилируются, и память о литературном «подтексте» для фольклорной традиции нехарактерна [Медриш 1980, 118–122; Левинтон 2000, 21–23; Головин, Николаев 2013, 16–17].

Данное положение оказывается верным до известного предела. Целый ряд регистров словесности Нового времени — бытовое красноречие, рукописная поэзия, лубочная новеллистика, любительский театр — открыты одновременно и импорту литературных форм, и заимствованию фольклорных текстов. При этом фольклорные «цитаты» в разговорниках для иностранцев [Алпатов 2007], лубочных картинках [Веселова 1999], рукописной сатире [Соболева 2005; Трахтенберг 2011] или повестях, фацециях и жартах петровского времени [Малёк 2008, 5–75] оказываются прочно ассимилированными, а их непосредственные источники — гораздо менее очевидными, чем, например, книжные вставки в корпусе аутентичных заговорных текстов [Ковпик 2013; Топорков 2014], фрагменты рукописной «Адской газеты» в свадебных приговорах [Крашенинникова 2010, 2013] или авторские романы в «Царе Максимилиане» [Сорокина 2013].

В целом ряде случаев подобные структурные совпадения фольклорных и литературных текстов следует рассматривать не как «намеренные» заимствования и опознаваемые цитаты из «инородного»

словесного регистра, но как *топосы* — клишированные текстовые фрагменты, обладающие устойчивым когнитивным и прагматическим потенциалом и стабильно воспроизводимые в определенных речевых контекстах во всех регистрах вербальной культуры социума [Curtius 1948; Ранчин 2012]. Понятие *топос* актуализируется и конкретизируется как «ячейка поэтической мысли» [Веселовский 1940, 637] и «этнопоэтическая константа» [Гацак 2003] применительно к мифоритуальным текстам фольклорной традиции; как *locus communes* былинного эпоса и *formula* сказочных, лирических и паремийных жанров [Неклюдов 2004].

На сегодняшний день наиболее разработанным аспектом проблемы интертекстуальных связей фольклора и литературы Нового времени (как эмпирически, так и методологически) является фольклоризм литературы [Головин, Николаев 2013]. В меньшей степени, но достаточно систематично изучаются формы и факторы влияния книжной поэзии на народную песню [Новикова 1982; Позднеев 1996; Васильева, Лапин 2006; Неклюдов 2008; Васильева 2011] и литературных нарративов на сюжетику, образный мир и стиль былин и волшебных сказок [Новиков 1995; Корепова 2012; Коровина 2013, 56–104].

Предметом специального рассмотрения в настоящей статье стал малоизученный вопрос о механизмах воздействия литературных образцов на тексты новеллистических сказок и анекдотов. Наблюдения показывают, что народные сказки и анекдоты, возникшие под влиянием книжной традиции Нового времени, имеют характерные структурные черты и стилиевые приметы литературного генезиса, которые, однако, могут и должны рассматриваться не только как заимствования-«цитаты», но и как топосы — общие для книжной и фольклорной традиции.

Так, например, народные анекдоты на сюжет СУС 1613 «Карты — календарь и молитвенник», восходящие к переводным сюжетам ATU 1613 'Playing Cards are My Calendar and Prayer Book', отчетливо распадаются на две части: рамочную — со стереотипными сказочными зачином («В одно прекрасное время шел я из отпуска. Зашел в немецкую керку, а там офицера Богу молятся и святому библию

читают...»²) и финалом («Полковник меня золотом вознаградил, а того офицера на 14 суток под арест посадил»³) и основную — с инкорпорируемым *несюжетным* фрагментом книжного происхождения — символическим реестром карточных мастей и фигур, заменяющим герою месяцеслов и катехизис [Алпатов 2009].

Несюжетные «карточные» катехизисы, политические памфлеты и развивающие игры образуют в Европе самостоятельную текстовую традицию начиная с XV в., а в Россию попадают лишь во второй половине XVII в. Вместе с тем «духовные» колоды карт используют более общий топос «поэтических каталогов» [Curtius 1948, 99–102, 118, 493–500], восходящий к архетипическим космологическим реестрам типа ATU 2010 ‘Echod mi yodea’ (‘One... Who Knows?’) [Топоров 2004; Толстая 2007], и тем самым образуют в отечественной фольклорной традиции специфический извод народной Библии — «солдатскую Библию» [Алпатов 2010].

Сходные процессы характеризуют генезис и эволюцию народного анекдота СУС 544С* «Солдатский Отче наш».

Рамочная конструкция анекдота включает стереотипные мотивы и формулы:

- зачин — «Однажды, когда находился солдат вестовым, и он закурил трубку табаку и говорит: “Вот несчастная моя доля, ума у меня много, да денег нет!”⁴;
- финал — «Генерал его за это поблагодарил и три рубля на водку подарил» [Бирюков 1936, 254].

Основная часть анекдота построена как цепочка несюжетных фрагментов — пародийных катехизисов и молитв литературного происхождения:

- вестовой отвечает на вопрос генерала: «Почему мы Богу говорим *Ты*, а начальникам *Вы?*»;
- объясняет, почему не имеет смысла «искать грех» в последние времена, цитируя известную рукописную сатиру «Дела нынешнего века»: «Грех скончался, правда

сгорела, правосудие убежало, добродетель ходит по миру, роскошь под арестом, закон на пуговицах, верность на аптекарских весах, надежда с якорем на дне моря, да и терпение скоро лопнет» [Бирюков 1936, 252];

- «как хороший пономарь» читает «молитву солдатский Отче наш», построенную на цитатах и реминисценциях из таких популярных произведений рукописной демократической сатиры XIX–XX вв., как «Солдатская жизнь» [Савельев, Савельева 2006] и «Ныне употребляемое саксонских крестьян Отче наш» [Алпатов 2011].

Преобразование текста рукописной сатиры «Дела нынешнего века» в процессе ее освоения народной традицией наглядно демонстрирует роль общих для фольклора и литературы топосов в механизмах рецепции книжного текста. Останемся на этом подробнее.

Известная с 1806 г. [Абалихин, Абалихина 1970, 93] сатира представляет собой реестр духовно-нравственных парадоксов, характеризующих моральный статус «последних времен»:

- Грех скончался.
- Правда сгорела.
- Благодать вышла из света.
- Искренность спряталась.
- Правосудие сбежало.
- Добродетель ходит по миру.
- Благодеяние под арестом.
- Помощь в доме сумасшедших.
- Истина погребена под развалинами.
- Кредит сделался банкротом.
- Совесь с ума сошла.
- Вера в Иерусалиме.
- Надежда с якорем на дне моря.
- Любовь больна простудой.
- Честь вышла в отставку.
- Верность на весах аптекарских.
- Кротость взята в драке на съезжую.
- Закон на пуговицах у сената.
- Терпение скоро лопнет.
- Конец дел нынешнего века.
- (1810)⁵.

² ОРКиР НБ МГУ. Рукописи Верхокамья. Пермская обл., Верещагинский р-н, с. Субботники. Анофриев П. Ф. Стиховник 1947 г. № 459. Л. 6.

³ Там же. Л. 8об.

⁴ РО РГАЛИ. Ф. 1346. Оп.1. Ед. хр. 441. 01.11.1938 г. Курская обл., Старо-Оскольский р-н, с. Верхнее Чуфичево. Зап. С. Б. Красовицкий от Михаила Демьяновича Черских. Л. 1об.

⁵ НИОР РГБ. Ф. 344. Ед. хр. 256. Сборник указов, писем и литературных произведений втор. пол. XVIII — перв. четв. XIX в. Л. 216.

Наряду с общеизвестным (лаконичным и синтаксически однородным) вариантом существует усложненная версия сатиры «Мысли XIX века», приписываемая А. С. Хвостову:

Грех скончался в имени, а живет
в действии
Правда на земле сгорела и взошла на небо
Благодать вышла из света
Искренность спряталась
Правосудие сбежало
Добродетель ходит по миру <...>
Гордость, пышность и суетность
обременяются долгами до бесконечности
и переходят в квартиру грызущей их
бедности... (1810)
[Поэты-сатирики 1959, 595–596].

Амплификация текста за счет истолкования части парадоксов разрушает форму сатиры, зато проливает свет на природу ключевого тропа⁶, формирующего структуру текста. Речь идет об «экивоках» — *à rime équivoque* — сатирах, построенных на игре «двусмысленностями» и обманутыми ожиданиями [Cornilliat 1991]. «Нынешний свет» таков, что все моральные категории вывернуты наизнанку: кротость дерется, искренность прячется, терпение лопается и т.п. (отсюда другой вариант названия сатиры — «Истинный образ нынешнего света»).

В качестве структурного образца для отечественной сатиры можно указать французский памфлет «L'État de la France» (1716):

L'argent s'anéantit,
Le banquier manque de crédit,
Le marchand demande répit,
Le courtisan languit.
Le soldat réformé périt,
La noblesse s'avilit,
Tout le monde pâtit,
Le Régent rit <...>
La vérité médit,
La vertu se séduit,
L'honneur s'enfuit.
Le juste compatit,
Le sage en vain rougit,

Le voluptueux s'enhardit,
L'espérance éblouit.
Tout se perd petit à petit;
Le moine, seul à l'aise, rit
[Duranton 2014, 524].

Существенно, что уже в литературных версиях отечественной сатиры оригинальная французская триада *La vérité Истина, La vertu Добродетель, Le juste Право* усложняется за счет расподобления Правды/Истины («Правда сгорела. Истина погребена. Правосудие сбежало. Добродетель ходит по миру») — принципиального для русской языковой картины мира [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005, 26–27, 353–357, 479–488].

Если списки первой трети XIX в. свидетельствуют о широком распространении сатиры «Дела нынешнего века» [Алпатов 2014, 154], а рукописные сборники второй половины века — о регулярном включении ее в состав «Адских газет» [Храмова 2011], то записи конца столетия демонстрируют результаты творческой переработки литературного оригинала в тесной интеграции с устными источниками:

Высылал сотона <газет> у котории луче
нету.
Нынешнии последнии век смотри всяк
человек:
ныне царствует в мире грех едва не на всех.
В нынешних человеках неправда,
а правда згорела, истенна охрамела,
ложь ныне присутствуесть, правда
стареишествует,
горнос с манахам познакомилас, честь
и вернась воставку ушла,
добрую совись ногами затоптали, а истену
в землю закопали.
сластолюбие и лакомство поставлено
в дияконство,
и все духовные власти пожалали
временныя сласти,
а все добрыя дела как погода помела...⁷

«Нонешнего лета пришли новые заветы, прибежал с почты молодой кульер, принес новые заветы. Правда померла, кривда ожила, ложь с бодожком ушла.

⁶ Наряду, разумеется, с аллегориями Истины, Правды, Веры, Греха и другими образами — общими для книжной поэзии, эмблематических картин и школьного театра XVII–XVIII вв. [Белоброва 2005, 180; Пьесы 1974, 51–52, 84–87, 218–224, 260–262].

⁷ НИОР РГБ. Ф. 218. Ед. хр. 988.9. Кон. XIX в. Л. 1–2.

Писано, приписано от дядюшки Борисова, писано не Романом, все без обману. Пришел дядюшка Влас, кабы мне на это время далась такая власть да стадо овец, я бы стал над ним духовный отец, причастил бы, исповедал и в кучку склад. Сделал бы колеса, поехал на небеса. На небесах все не по нашему: церква галашная, двери кишешные. Кишечку перехватил и в церкву ускочил. В церкву-то все не по нашему: боги глинные, плешь деревянная; чикнул по плещи, толоконец съел, стал крошечки собирать, попа Зеворота поминать. Поп Зеворот, не ходи мимо моих ворот — и тебя съем» [Потанин 1899, 523].

Несмотря на интенсивные процессы размывания исходной литературной формы, ключевые формулы, образующие топосы «последних времен» и «мира низнанку», не только сохраняются, но и образуют характерные ряды синонимических чередований:

- «Правда сгорела, истина охромела»;
- «Правда на земле сгорела и взошла на небо»;
- «Правда на земле сгорела, добродетель ходит по миру»;
- «Правда померла, кривда ожила, ложь с бодожком ушла».

В фольклоризованных рукописных вариантах и собственно фольклорных версиях «Дел нынешнего века» аллегорическая пара Правда/Истина дополняется оппозицией образов Правды/Кривды, находящей мощную поддержку как в сказках на сюжет СУС = АТУ 613 «Правда и Кривда», так и в фольклорном паремийном фонде:

«По правде тужим, а кривдой живем.

Правдой жить — от людей отбыть, неправдой жить — Бога гневить» [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010, 712];

«Правда в лаптях, а кривда в сапогах ходит» [Мельц, Митрофанова, Шаповалова 1961, 176];

«Оны на правды, а мы на кривды — пусть лежат с Боженькой» (перед уходом с кладбища) [Королева 2000, ч. 1, 106].

Во-вторых, к числу архетипических топосов отечественной словесности принадлежит *огненная природа* Правды:

«Правда светлее солнца.

Правда света не боится.

Правда в огне не горит»

[Мокиенко, Никитина, Николаева 2010, 710].

Таким образом, французский сатирический парадокс «Истина — сплетница» (“La vérité médié”) заменяется русским парадоксом — огненная Правда обращена в пепел. Одновременно сатирический образ сгорающей при кончине века Правды совпадает с ключевым эсхатологическим топосом уничтожения вселенной огнем⁸.

В-третьих, литературное клише Честь и Добродетель *бегут из света* заменяется в фольклорных репликах сатиры на «Правда померла», «Правда взошла на небо» в соответствии с топосами духовного стиха о Голубиной книге [Топоров 2009, 104–105], народных этиологических легенд («Бог ходил по земле, пока люди не грешили», «Бог ушел на небо, предоставив землю сатане» [Белова 2004, 49–50]) и паремийными формулами:

«Правда прежде нас померла.

Правда истомилась, лжи покорилась.

Правда-та свята, на небо взята.

Правда к Петру и Павлу ушла⁹, а кривда по земле пошла» [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010, 711].

Однако базовое противопоставление вертикального божественного и горизонтального демонического топосов [Белова 2004, 52; Березович 2007, 205–224; Топоров 2009, 97, 101], суммируемое поговоркой «Мир правдой держится», парадоксально инверсируется при конце света: «Правда не на миру стоит, а по миру ходит» [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010, 711].

Таким образом, инкорпорированный в сюжетную рамку анекдота СУС 1544С* «Солдатский Отче наш» фрагмент рукописной сатиры «Дела нынешнего века» реализует топос «последних времен/

⁸ Ср. эсхатологическую реплику Н. А. Клюева на революционные события «Газета из ада, Пляска Иродиадины. Малая повесть о судьбе огненной, русской» (1919) [Клюев 2003, 132–134].

⁹ Ср. вариант «Правда у Петра и Павла» с комментарием В. И. Даля — «где в Москве был застенок» [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010, 712]; см. также следственные дела Тайной экспедиции: РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 938 «О наказании батогами крестьянина Василия Мурахина за слова его, что правда только у Петра и Павла» (1744); Ед. хр. 1659 «О солдате Алексее Квасове, сужденном за бранные слова о св. Петре и Павле» (1755); Ед. хр. 2012 «О солдате Даниле Корельском, говорившем, что ныне царствует неправда» (1761).

мира наизнанку» в экзотической для русской культуры форме *equivoque*¹⁰, с одной стороны, и опознаваемой форме «*поэтического каталога*» — с другой. Узнаваемости данной реализации способствует сохранение и варьирование ключевых формул с архетипическими образами «огненной правды», «правды, уходящей на небо», «кривды, идущей вишьрь по земле».

Популярность новой формальной оболочки для архетипического содержания обусловила переход в разряд поговорок уникальных формул книжного происхождения: «*Правда на небе, а на земле осталось одно — солдатское терпенье, да и оно скоро лопнет*» [Рыбникова 1961, 179]. Более того, емкий топос «последних времен/мира наизнанку» и эффектная риторическая конструкция *equivoque* становятся структурным стержнем анекдотов кризисных эпох XX в.: «в *Правде* нет известий, в *Известиях* нет правды» (1924), «*Правды* нет, *Россия* продана, остался *Труд* за 3 копейки» (1991) [Мельниченко 2014, 614].

Возвращаясь к общему вопросу о влиянии литературных источников на

тексты новеллистических сказок и анекдотов, подчеркнем, что воздействие литературных нарративов на фольклорную новеллистику осуществляется преимущественно на персонажном и мотивном уровне (контаминация книжных и фольклорных мотивов, нетрадиционные функции персонажей и т.п.) [Корепова 2012, 332, 333]. Интертекстуальные связи же несюжетных компонентов письменной и устной традиций осуществляются посредством топосов. При этом не только традиционные фольклорные формулы, «переходя в разряд этнической топики, теряют свое фольклорное вербальное обличье, воспринимаясь исключительно на уровне представлений (“ментальные формулы”» [Головин, Николаев 2013, 44, 45], но и книжные тексты, привлекающие демократическую аудиторию экзотичными формами, попадая в фольклорный контекст, опознаются, интерпретируются и трансформируются благодаря общим для литературы и фольклорной традиции топосам — символическим маркерам общекультурных тем, смыслов и ценностей.

Литература

Абалихин, Абалихина 1970 — Абалихин Б. С., Абалихина Г. И. Из истории общественно-политического движения в России перв. четв. XIX в. // Советские архивы. 1970. № 1. С. 78–94.

Алпатов 2007 — Алпатов С. В. Двухязычные разговорники XVI–XVII вв.: фольклорные модели в структуре межкультурной коммуникации // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3. С. 8–9.

Алпатов 2009 — Алпатов С. В. «Игральные карты — Библия»: фольклорная версия новоевропейского культурного кода // Живая старина. 2009. № 2. С. 5–6.

Алпатов 2010 — Алпатов С. В. Версии народной Библии в русской фольклорной традиции // Традиционная культура. 2010. № 4. С. 87–91.

Алпатов 2011 — Алпатов С. В. «Солдатский Отче наш»: генезис и эволюция народной сатиры XVIII–XX вв. // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 166–172.

Алпатов 2014 — Алпатов С. В. «Ведомость из ада»: судьбы европейской сатиры в отечественных религиозных субкультурах XVIII–

XX веков // Вестн. церковной истории. 2014. № 1/2 (33/34). С. 149–175.

Белоброва 2005 — Белоброва О. А. Очерки русской художественной культуры XVI–XX веков. М., 2005.

Белова 2004 — Народная Библия: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой. М., 2004.

Березович 2007 — Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М., 2007.

Бирюков 1936 — Дореволюционный фольклор на Урале / Собр. и сост. В. П. Бирюков. Свердловск, 1936.

Васильева, Лапин 2006 — Васильева Е. Е., Лапин В. А. «Книжная песня» XVII–XVIII вв. и фольклорные песенные традиции // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докл. М., 2006. Т. 2. С. 290–314.

Васильева 2011 — Васильева Е. Е. Рефлексы книжной песни в пинежских устных песенных традициях // Рябининские чтения - 2011. Петрозаводск, 2011. С. 235–239.

Величковский 1972 — Величковский И. Твори. Київ, 1972.

¹⁰ Прямого влияния на отечественную поэзию известных форм польской и украинской сатиры XVII–XVIII вв. *rakі polskie*, «раки прекословные» [Buchwald-Pelcowa 1969, 216–218; Величковский 1972] на сегодняшний день не установлено.

- Веселова 1999 — *Веселова И. С.* «Рассказ» и «разговор»: мужской и женский текст в русской городской народной культуре // Мир народной картинки: Матер. Випперовских чтений 1997 г. М., 1999. С. 212–221.
- Веселовский 1940 — *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. Л., 1940.
- Гацак 2003 — *Гацак В. М.* Этнопоэтические константы в фольклоре: уровни, изогlossы, «мультимедийные формы» (на славянском и неславянском материале) // Литература, культура и фольклор славянских народов. XIII Междунар. съезд славистов (Любляна, август 2003 г.): Докл. российской делегации. М., 2003. С. 311–324.
- Головин, Николаев 2013 — *Головин В. В., Николаев О. Р.* «Узелковое письмо» фольклоризма: прагматика литературно-фольклорного взаимодействия в русских литературных текстах Нового времени // Навстречу Третьему Всерос. конгр. фольклористов: Сб. науч. ст. М., 2013. С. 16–54.
- Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005 — *Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М., 2005.
- Клюев 2003 — *Клюев Н. А.* Словесное древо. СПб., 2003.
- Ковпик 2013 — *Ковпик В. А.* К вопросу о происхождении воинских заговоров в рукописном сборнике каргопольской крестьянки Анастасии Вишняковой // Традиционная культура. 2013. № 1. С. 4–17.
- Корепова 2012 — *Корепова К. Е.* Русская лубочная сказка. М., 2012.
- Королева 2000 — *Королева Е. Е.* Дialeктивный словарь одной семьи (Пыталовский район Псковской области). Даугавпилс, 2000. Ч. 1, 2.
- Крашенинникова 2010 — *Крашенинникова Ю. А.* Свадебные приговоры среди фольклорных и литературных жанров (к вопросу о межжанровом взаимодействии) // От конгресса к конгрессу: Матер. Второго Всерос. конгр. фольклористов. М., 2010. Т. 1. С. 195–207.
- Крашенинникова 2013 — *Крашенинникова Ю. А.* «Адская газета» в русских свадебных приговорах // Россия в диалоге культур. Литература. Язык. Фольклор. Идеи: Тез. докл. Междунар. конф. Торунь, 2013. С. 43–44.
- Левинтон 2000 — *Левинтон Г. А.* «Интертекст» в фольклоре // *Folklore in 2000. Voces amicorum Guilhelmo Voigt sexagenario.* Budapest, 2000. P. 21–28.
- Малэк 1992 — *Малэк Э.* «Неполезное чтение» в России XVII–XVIII веков. Warszawa; Jyđc, 1992.
- Малэк 2008 — *Малэк Э.* Разыскания по русской литературе XVII–XVIII вв. Забытые и малоизученные произведения. СПб., 2008.
- Медриш 1980 — *Медриш Д. Н.* Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. Саратов, 1980.
- Мельниченко 2014 — *Мельниченко М.* Советский анекдот (указатель сюжетов). М., 2014.
- Мельц, Митрофанова, Шаповалова 1961 — Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков / Изд. подгот. М. Я. Мельц, В. В. Митрофанова, Г. Г. Шаповалова. М.; Л., 1961.
- Мокиенко, Никитина, Николаева 2010 — *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К.* Большой словарь русских пословиц. М., 2010.
- Неклюдов 2004 — *Неклюдов С. Ю.* Мотив и текст // Язык культуры: семантика и грамматика: К 80-летию со дня рождения академика Н. И. Толстого. М., 2004. С. 236–247.
- Неклюдов 2008 — *Неклюдов С. Ю.* Фольклорные переработки русской поэзии XIX века: баллада о Громобое // И время и место: Ист.-филол. сб. к шестидесятилетию А. Л. Осповата. М., 2008. С. 574–593.
- Новиков 1995 — *Новиков Ю. А.* Былина и книга: Указатель зависимых от книги былинных текстов. Вильнюс, 1995.
- Новикова 1982 — *Новикова А. М.* Русская поэзия XVIII — первой половины XIX в. и народная песня. М., 1982.
- Позднеев 1996 — *Позднеев А. В.* Рукописные песенники XVII–XVIII вв. М., 1996.
- Потанин 1899 — Песни и прибаутки, записанные Г. Н. Потаниным в д. Аксеньевой в 3-х верстах от г. Никольска // Живая старина. 1899. Вып. 4. С. 519–525.
- Поэты-сатирики 1959 — Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX в. / Сост. Г. В. Ермакова-Битнер. Л., 1959.
- Пьесы 1974 — Пьесы школьных театров Москвы / Под ред. А. С. Демина. М., 1974.
- Ранчин 2012 — *Ранчин А. М.* О топике в древнерусской словесности: к проблеме разграничения топосов и цитат // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 3 (49). С. 21–32.
- Ромодановская 1994 — *Ромодановская Е. К.* Русская литература на пороге Нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994.
- Рыбникова 1961 — *Рыбникова М. А.* Русские пословицы и поговорки. М., 1961.
- Сорокина 2013 — *Сорокина С. П.* Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика). М., 2013.
- Топорков 2014 — *Топорков А. Л.* «В наших Сказаниях не все то помещено, что известно в селениях»: (Фольклорные записи из архивного собрания И. П. Сахарова) // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 141–154.
- Савельев, Савельева 2006 — *Савельев А. А., Савельева Н. В.* «Я солдат, не богослов...» (солдатская служба XIX — начала XX вв. в письмах, заметках и воспоминаниях пинежских крестьян) // Фольклор, постфольклор, быт,

литература: Сб. ст. к 60-летию А. Ф. Белоусова. СПб., 2006. С. 131–149.

Соболева 2005 — *Соболева Л. С.* Рукописная словесность Урала: наследование традиций и обретение самобытности. Т. 1: Рукописный облик устного слова. Екатеринбург, 2005.

Толстая 2007 — *Толстая С. М.* «Повесть чисел» в южнославянской устной и письменной традиции // Восток и Запад в балканской картине мира: Памяти В. Н. Топорова. М., 2007. С. 214–226.

Топоров 2004 — *Топоров В. Н.* О числовых моделях в архаических текстах // Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1. М., 2004. С. 226–272.

Топоров 2006 — *Топоров В. Н.* Праславянская культура в зеркале собственных имен (элемент **mir-*) // Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2. Кн. 2. М., 2006. С. 11–141.

Трахтенберг 2011 — *Трахтенберг Л.* На границе литературы: русская рукописная пародия XVII–XVIII вв. // Текст славянской культуры: К юбилею Л. А. Софроновой: Сб. ст. М., 2011. С. 403–420.

Храмова 2011 — *Храмова Н. Б.* «Адская газета»: проблема выделения редакций // Вестн. Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Филология. 2011. № 6 (2). С. 725–729.

Buchwald-Pelcowa 1969 — *Buchwald-Pelcowa P.* Satira czasów saskich. Wrocław, 1969.

Cornilliat 1991 — *Cornilliat F.* Quelques enjeux de la rime équivoque // Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance. 1991. № 33. P. 5–30.

Curtius 1948 — *Curtius E. R.* Europäische Literatur und Lateinisches Mittelalter. Bonn, 1948.

Durantou 2014 — *Durantou H.* Vieilles polémiques et genres nouveaux dans les chansonniers satiriques du 18e siècle // Dix-huitième siècle. 2014. № 46. P. 517–537.

Сокращения

НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)

ОР БАН — Отдел рукописей Библиотеки РАН СПб

ОРКиР НБ МГУ — Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

РО РГАЛИ — Рукописный отдел Российского государственного архива литературы и искусства (Москва)

СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979

ATU — Uther H. — J. The Types of International Folktales. Helsinki, 2004. Part 1–3. (Folklore Fellows Communications; Vol. 133–135; № 284–286)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского устного народного творчества филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; тел.: +7 (495) 939-25-64; e-mail: alpserg@gmail.com

TOPOI IN INTERTEXTUAL CONNECTIONS OF ORAL TRADITION AND LITERATURE OF MODERN TIMES

SERGEY ALPATOV

(Moscow State University named after M. V. Lomonosov: 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation)

Summary. *The subject of special consideration in this article is the question of the insufficiently studied mechanisms of influence of literary samples on oral novelistic folk-tales and anecdotes. Narrative genres of folklore and literature interact on the level of motifs and characters, whereas non-narrative forms interact by means of topoi, i.e. units that are figurative, thematic and formulaic at the same time. Thorough observations demonstrate that the folk tales and anecdotes arisen under the influence of literature and hand-written tradition of Modern times have typical structural features and recognizable marks of their literary genesis,*

which, however, should be interpreted not only as quotes, but as topoi common both for literature and oral tradition.

Transformations of “*Dela nyneschnego veka*” the hand-written satire in the course of its reception by the folk tradition of the 19th Century demonstrate the role of common oral and literary topoi in the process of the text readjustment and adaptation. Fragments of the hand-written satire incorporated into the frame of folk anecdote “*Soldier’s Pater Noster*” combine the poetical genre of **equivoque**, that is exotic for Russian culture, with topoi of **the last times and the world upside down**, as well as the archetypal form of “*poetic catalogue*” and well-known proverbs about the “*fiery truth*”, “*truth going up to the sky*”, “*falsehood extending outwards on the ground*”.

The success and popularity of the new formal shell for the archetypal content promote the transition of the unique formulae of book origin to the category of everyday sayings. Moreover, capacious topoi of **the last times and the world upside down** as well as impressing rhetorical construction of **equivoque** become a structural core of the 20th Century satires and political jokes.

Key words: oral tradition, literature, satire, topoi.

Acknowledgements: this research is supported by Russian Fund for Humanities project No. 14-04-00128.

References

Abalikhin B. S., Abalikhina G. I. (1970). Iz istorii obshchestvenno-politicheskogo dvizheniya v Rossii perv. chetv. XIX v. [From the History of Social-Political Movements in Russia in the 1st Quarter of the 19th Century]. Sovetskie arkhivy [Soviet Archives]. 1970. No. 1. Pp. 78–94. In Russian.

Alpatov S. V. (2007) Dvuyazychnye razgovorniki XVI–XVII vv.: fol’klornye modeli v strukture mezhkul’turnoy kommunikatsii [Bilingual Phrasebooks from 16th — 17th Centuries: Folklore Models in the Structure on Intercultural Communication]. *Drevnyaya Rus’. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages]. 2007. No. 3. Pp. 8–9. In Russian.

Alpatov S. V. (2009) «Igral’nye karty — Bibliya»: fol’klornaya versiya novoevropeskogo kul’turnogo koda [Pack of Playing Cards — Holy Bible: Folklore Version of the Neo-European Cultural Code]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 2009. No. 2. Pp. 5–6. In Russian.

Alpatov S. V. (2010) Versii narodnoy Biblii v russkoy fol’klornoy traditsii [Versions of the Folk Bible in Russian Folklore Tradition]. *Traditsionnaya kul’tura* [Traditional Culture]. 2010. No. 4. Pp. 87–91. In Russian.

Alpatov S. V. (2011) «Soldatskiy Otche nash»: genezis i evolyutsiya narodnoy satiry XVIII–XX vv. [Soldiers’ Pater Nostra: Genesis and Evolution of Folk Satire in 18th — 20th Centuries]. *Traditsionnaya kul’tura* [Traditional Culture]. 2011. No. 4. Pp. 166–172. In Russian.

Alpatov S. V. (2014) «Vedomost’ iz ada»: sud’by evropeyskoy satiry v otechestvennykh religioznykh subkul’turakh XVIII–XX vekov [Schedule from Inferno: European Satire’s Destinies in Domestic Religious Subcultures of the 18th — 20th Centuries]. *Vestnik tserkovnoy istorii* [Herald of Church History]. 2014. No. 1/2 (33/34). Pp. 149–175. In Russian.

Belobrova O. A. (2005) Ocherki russkoy khudozhestvennoy kul’tury XVI–XX vekov [Essays on

Russian Artistic Culture of the 16th — 20th Centuries]. Moscow. In Russian.

Berezovich E. L. (2007) Yazyk i traditsionnaya kul’tura: Etnolingvisticheskie issledovaniya [Language and Traditional Culture: Ethnolinguistic Studies]. Moscow, 2007. In Russian.

Buchwald-Pelcowa P. (1969) Satira czasów saskich [Satire from the Saxonian Times]. Wrocław, 1969. In Polish.

Cornilliat F. (1991) Quelques enjeux de la rime équivoque. *Bulletin de l’Association d’étude sur l’humanisme, la réforme et la renaissance*. 1991. No. 33. P. 5–30. In French.

Curtius E. R. (1948) Europäische Literatur und Lateinisches Mittelalter. Bonn, 1948. In German.

Durant H. (2014) Vieilles polémiques et genres nouveaux dans les chansonniers satiriques du 18e siècle. *Dix-huitième siècle*. 2014. No. 46. Pp. 517–537. In French.

Gatsak V. M. (2003) Etnopoeticheskie konstanty v fol’klore: urovni, izoglossy, «multimedijnyye formy» (na slavyanskom i neslavyanskom materiale) [Ethno-Poetic Constants in Folklore: Levels, Izoglosses, Multimedia Forms (on Slavic and Non-Slavic Material)]. *Literatura, kul’tura i fol’klor slavyanskikh narodov. XIII Mezhdunar. slavistov. <...> Doklady rossiyskoy delegatsii* [Literature, Culture and Folklore of Slavic Peoples. The 13th International Slavicist Congress. <...> Papers of the Russian Delegation]. Moscow. Pp. 311–324. In Russian.

Golovin V. V., Nikolaev O. R. (2013) «Uzelkovoe pis’mo» fol’klorizma: pragmatika literaturno-fol’klornogo vzaimodeystviya v russkikh literaturnykh tekstakh Novogo vremeni [“Talking Knots” of the Literature Folklorism: Pragmatics of Interaction between Literature and Folklore in Russian Literature Texts of the Modern Age]. *Navstrechu Tre’emu Vserossiyskomu kongressu fol’kloristov* [Towards the Third All-Russian Congress of Folklore Researchers]. Moscow. Pp. 16–54. In Russian.

Dorevolutsionnyy fol'klor na Urale (1936) [Pre-Revolutionary Folklore on the Urals]. Collected and comp. by Biryokov V. P. Sverdlovsk. In Russian.

Khramova N. B. (2011) «Adskaya gazeta»: problema vydeleniya redaktsiy ["The Infernal Newspaper": Problem of Separation of Editions]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Filologiya* [Herald of Nizhni Novgorod University named after N. I. Lobachevskiy Philology]. 2011. No. 6 (2). Pp. 725–729. In Russian.

Klyuev N. A. (2003) Slovesnoe drevo [The Verbal Tree]. St. Petersburg. In Russian.

Kovpik V. A. K voprosu o proiskhozhdenii voinskikh zagovorov v rukopisnom sbornike kargopol'skoy krest'yanki Anastasii Vishnyakovoy [To the Question of Origin of Soldierly Charms, Included into Manuscript Collection of Kargopolye Peasant Woman Anastasiya Vishnyakova. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. No. 1 (2013). Pp. 4–17. In Russian.

Korepova K. E. (2012) Russkaya lubochnaya skazka [Russian Popular Print Fairy-tale]. Moscow. In Russian.

Koroleva E. E. (2000) Dialektnyy slovar' odnoy sem'i (Pytalovskiy rayon Pskovskoy oblasti) [Dialect Vocabulary of a Single Family (Pytalovo District of Pskov Region)]. Daugavpils. Parts 1–2. In Russian.

Krashenninnikova Yu. A. (2010) Svadebnye prigovory sredi fol'klornykh i literaturnykh zhanrov (k voprosu o mezhzhanrovom vzaimodeystvii) [Wedding Rhymes among Genres of Folklore and Literature (to the Question of Genre Interaction). *Ot Kongressa k Kongressu. Materialy Vtorogo Vserossiyskogo kongressa fol'kloristov* [From Congress to Congress. Materials of the Second All-Russian Congress of Folklore Researchers: Collected Papers]. Vol. 1. Moscow. Pp. 195–208. In Russian.

Krashenninnikova Yu. A. (2013) «Adskaya gazeta» v russkikh svadebnykh prigovorakh [The "Infernal Newspaper" in Russian Wedding Rhymes]. In *Rossiya v dialoge kul'tur. Literatura. Yazyk. Fol'klor. Idei.* [Russia in the Dialogue of Cultures. Literature. Language. Folklore. Ideas]. Int. Scholarly Conference Abstracts. Toruń. Pp. 43–44. In Russian.

Levinton G. A. (2000) "Intertekst" v fol'klоре [Inter-text in Folklore]. *Folklore in 2000. Voces amicorum Guilhelmo Voigt sexagenario*. Budapest. Pp. 21–28. In Russian.

Malek E. «Nepoleznoe chtenie» v Rossii XVII–XVIII vekov [Useless Reading in Russia in 17th — 18th Centuries]. Warszawa; Łódź. In Russian.

Malek E. (2008) Razyskaniya po russkoy literature XVII–XVIII vv. Zabytye i maloizuchennyye proizvedeniya [Investigations into Russian Literature of the 17th — 18th Centuries. Forgotten and Insufficiently Studied Writings]. St. Petersburg. In Russian.

Medrish D. N. (1980) Literatura i fol'klornaya traditsiya. Voprosy poetiki [Literature and Folk-

lore Tradition. Questions of Poetics]. Saratov. In Russian.

Mel'nichenko M. (2014) Sovetskii anekdot (ukazatel' syuzhetov) [The Soviet Anecdote (Plot Index)]. Moscow. In Russian.

Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolae-va E. K. (2010) Bol'shoy slovar' russkikh poslovits [Big Dictionary of Russian Proverbs]. Moscow. In Russian.

Narodnaya Bibliya: Vostochnoslavjanskije etimologicheskie legendy [Folk Bible: East-Slavic Etiological Legends]. Comp. and comm. by O. V. Belova. Moscow, 2004. In Russian.

Neklyudov S. Yu. (2004) Motiv i tekst [Motive and Text]. *Yazyk kul'tury: semantika i grammatika*. [Language of Culture: Semantics and Grammar]. Moscow. Pp. 236–247. In Russian.

Neklyudov S. Yu. (2008) Fol'klornyye pererabotki russkoy poezii XIX veka: ballada o Gromoboe [Folklore Elaborations of the Russian Poetry of the 19th Century: Ballad about Gromoboy]. *I vremya i mesto. Istoriko-filologicheskij sbornik k shestidesyatiletiyu A. L. Ospovata* [Right Time and Place. Historical-philological Miscellanea ad Honorem of A. L. Ospovat's 60 anno Jubilee]. Moscow. Pp. 574–593. In Russian.

Novikov Yu. A. (1995) Bylina i kniga. Ukazatel' zavisimykh ot knigi bylennykh tekstov [Byline-epics and Book. Index of the Book-dependent Byline Epic Texts]. Vil'nyus. In Russian.

Novikova A. M. (1982) Russkaya poeziya XVIII — pervoy poloviny XIX v. i narodnaya pesnya [Russian Poetry of the 18th — first half of the 19th Century and Folk Song]. Moscow. In Russian.

Pesy shkol'nykh teatrov Moskvy (1974) [Pieces of the School Theatres of Moscow]. Ed. by A. S. Demin. Moscow, 1974. In Russian.

Pesni i pribautki, zapisannyye G. N. Potaniny v d. Aksen'voy v 3-kh verstakh ot g. Nikol'ska [Songs and Sayings, recorded by G. N. Potanin near Aksen'eva the Village in 3 versts from Nikol'sk the Town]. *Zhivaya starina* [Alive Antiquity]. 1899. Issue 4. Pp. 519–525. In Russian.

Poety-satiriki 1959 — Poety-satiriki kontsa XVIII — nachala XIX v. [Satirist Poets of the end of the 18th — beginning of the 19th Centuries]. Comp. by G. V. Ermakova-Bitner. Leningrad. In Russian.

Poslovitsy, pogovorki, zagadki v rukopisnykh sbornikakh XVIII–XX vekov (1961) [Proverbs, Sayings, Riddles in the Manuscript Collections of the 18th — 20th Centuries]. Ed. by M. Ya. Mel'ts, V. V. Mitrofanova, G. G. Shapovalova. Moscow; Leningrad. In Russian.

Pozdneev A. V. (1996) Rukopisnye pesenniki XVII–XVIII vekov [Handwritten Songsters from the 17th — 18th Centuries]. Moscow.

Ranchin A. M. (2012) O topike v drevnerusskoy slovesnosti: k probleme razgranicheniya toposov i tsitat [About Topics in Old Russian Literature: to the Problem of Distinguishing between Topoi and Quotations]. *Drevnyaya Rus'*.

Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]. 2012. No. 3 (49). Pp. 21–32.

Romodanovskaya E. K. (1994) Russkaya literatura na poroge Novogo vremeni. Puti formirovaniya russkoy belletristiki perekhodnogo perioda [Russian Literature at the Threshold of Modern Times. Ways of Formation of Russian “belles letters” of the Transition Period]. Novosibirsk. In Russian.

Rybnikova M. A. (1961) Russkie posloviцы i pogovorki [Russian Proverbs and Sayings]. Moscow. In Russian.

Sorokina S. P. (2013) Narodnaya drama «Tsar’ Maksimilian» u vostochnykh slavyan (teatral’no-dramaturgicheskaya spetsifika) [“Maximilian the Czar” the Folk Drama among the Eastern Slavs (Theatre and Dramaturgy Specificity)]. Moscow. In Russian.

Savelev A. A., Saveleva N. V. (2006) «Ya soldat, ne bogoslov...» (soldatskaya sluzhba XIX — nachala XX vv. v pis’makh, zametkakh i vospominaniyakh pinezhskikh krest’yan) [“I’m a soldier, not a theologian...” (Military Service of the 19th — beginning of the 20th Century in Letters, Notes and Memoires of Pinega Peasants)]. *Fol’klor, postfol’klor, byt, literatura. Sb. st. k 60-letiyu A. F. Belousova* [Folklore, Post-Folklore, Everyday Life, Literature. Miscellanea ad Honorem of A. F. Belousov’s 60 anno Jubilee]. St. Petersburg. Pp. 131–149. In Russian.

Soboleva L. S. (2005) Rukopisnaya slovesnost’ Urala: nasledovanie traditsiy i obretenie samobytnosti. T. 1: Rukopisnyy oblik ustnogo slova. [Hand-written Literature of the Urals: Inheritance of Tradition and Discovery of Originality. Vol. 1. Manuscript Image of the Oral Word] Ekaterinburg, 2005. In Russian.

Tolstaya S. M. (2007) «Povest’ chisel» v yuzhnoslavyanskoy ustnoy i pis’mennoy traditsii [“Novel of Numbers” in the South-Slavic Oral and Literary Traditions]. *Vostok i Zapad v balkanskoj kartine mira. Pamyati V. N. Toporova* [East and West in the Balkan Worldview. In memoriam of V. N. Toporov]. Moscow. Pp. 214–226. In Russian.

Toporov V. N. (2004) O chislovykh modelyakh v arkhaiskikh tekstakh [About Numerary Models in Archaic Texts]. *Issledovaniya po etimologii i semantike* [Studies upon Etymology and Semantics]. Vol. 1. Moscow. Pp. 226–272. In Russian.

Toporov V. N. (2006) Praslavyanskaya kul’tura v zerkale sobstvennykh imen (element *mir-) [Proto-Slavic Culture in the Mirror of Proper Nouns]. *Issledovaniya po etimologii i semantike* [Studies upon Etymology and Semantics]. Vol. 2. Book 2. Moscow. Pp. 11–141. In Russian.

Toporkov A. L. (2014) «V nashikh Skazaniyakh ne vse to pomeshcheno, chto izvestno v seleniyakh» (Fol’klornye zapisi iz arkhivnogo sobraniya I. P. Sakharova) [“Not Everything Known about Peasants is included into our “Tales” (Folklore Recordings from I. P. Sakharov’s Archive Collection)]. *Traditsionnaya kul’tura* [Traditional Culture]. 2014. No. 4. Pp. 141–154.

Trakhtenberg L. (2011) Na granitse literatury: russkaya rukopisnaya parodiya XVII–XVIII vv. [On the Borderline of Literature: Russian Handwritten Parody in 17th — 18th Centuries]. *Tekst slavyanskoy kul’tury. K yubileyu L. A. Sofronovoy.* [Text of Slavic Culture. Festschrift to the Jubilee of L. A. Sofronova. Collected Papers] Moscow. Pp. 403–420. In Russian.

Vasil’eva E. E., Lapin V. A. (2006) «Knizhnaya pesnya» XVII — XVIII vv. i fol’klornye pesennye traditsii [“Bookish Song” from the 17th — 18th Centuries and Folklore Song Traditions]. *Pervyy Vserossiyskiy kongress fol’kloristov* [The First All-Russian Congress of Folklore Researchers.] Vol. 2. Pp. 290–314. In Russian.

Vasil’eva E. E. (2011) Refleksy knizhnoy pesni v Pinezhskikh ustnykh pesennykh traditsiyakh [Reflections of the Bookish Song in Pinega Oral Song Traditions]. *Ryabininskie chteniya — 2011* [Ryabinin Readings - 2011]. Petrozavodsk. Pp. 235–239. In Russian.

Velichkovskiy I. (1972) Tvori [Creation]. Kyiv. In Ukrainian.

Veselova I. S. (1999) «Rasskaz» i «razgovor»: muzhskoy i zhenskiy tekst v russkoy gorodskoy narodnoy kul’ture [Story or Talk: Male and Female Text in Russian Urban Folk Culture]. *Mir narodnoy kartinki: Mater. Vipperovskikh chteniy 1997 goda* [World of Folk Picture: Proceedings of the Vipper’s Readings anno 1997]. Moscow. Pp. 212–221. In Russian.

Veselovskiy A. N. (1940) Istoricheskaya poetika [Historical Poetics]. Leningrad. In Russian.

Zaliznyak Anna A., Levontina I. B., Shmelev A. D. (eds.) Klyucheveye idei russkoy yazykovoy kartiny mira [Key Ideas of Russian Linguistic Worldview]. Moscow. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: alpsereg@gmail.com

Tel.: +7 (495) 939-25-64

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

PhD (Philology), associate professor, folklore department, faculty of philology, Moscow State University named after M. V. Lomonosov